

Возвращение мастера

Московское издательство «Воскресенье»
начинает выпускать полное собрание сочинений
Николая Гумилева в десяти томах

незнакомым современным нашим российским читателям, — говорит главный редактор издательства «Воскресенье» Владимир Милюков.

— Это отечественным. Но ведь известно, что еще в 1962—1968 годах в Вашингтоне было выпущено четырехтомное собрание сочинений Николая Гумилева, подготовленное Г.П.Струеве. В нем, в частности, опубликованы и описаны материалы из так называемого Лондонского архива Гумилева. Плюс к тому несколько позже в Париже увидели свет еще два весьма интересные однотомника поэта — «Неизданные стихи и письма» (1980) и «Неизданное и несобранное» (1986), в которых впервые обнародованы материалы из архивохранилищ тогдашнего СССР, например, письма Н.С.Гумилева к В.Я.Брюсову. Что по сравнению с ними нового в вашем десятитомнике?

— Мы вполне могли бы назвать наше издание академическим, ибо по качеству текстологической культуры, научно выверенного справочно-библиографического аппарата, глубине и емкости комментариев оно соответствует всем требованиям такого рода изданий.

Нисколько не умаляя значения самых заметных зарубежных изданий Гумилева, о которых вы упоминали, все же замечу, что специалисты

давно пришли к выводу, что в них есть ряд неточностей. Естественно, мы это учли и сделали все, чтобы избежать повторения подобных ошибок. Для этого к работе над собранием сочинений Николая Гумилева привлекли самых авторитетных специалистов.

Подготовку текстов к печати, сверку с автографами и прижизненными изданиями, анализ критической литературы о Гумилеве и комментирование осуществляет находящийся в Санкт-Петербурге Институт русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский дом). Кстати, и главным редактором выпускаемого нами полного собрания сочинений Гумилева является директор Пушкинского дома профессор Николай Скатов.

Под его руководством при подготовке издания десятитомника исследовательская работа была проведена как в отечественных архивохранилищах, так и в архивах США, Великобритании, Франции и других стран.

Несценимую помощь нам оказали и разбросанные по всему миру потомки старых петербургских семейств. Поэтому каждый том помимо перечисления имен ученых, работавших над ним, открывается и сообщением фамилий тех, кто сберег и представил для данного тома уникальнейшие документы, связанные с твор-

Николай Гумилев.
Фото М.Наппельбаума.

чеством и личностью поэта.

— А каков общий принцип построения собрания сочинений? Что конкретно входит в тот или иной том?

— Принцип традиционный, жанровый. Первые четыре тома составят стихотворения и поэмы. Пятый том — драматургия. Шестой — переводы. Седьмой — проза. Восьмой — литературно-критические статьи и рецензии. Девятый — переписка, инскрипты, записные книжки, документы. В десятый, завершающий том, войдут биографические и справочные материалы (в том числе и впервые вытасченное из недр Лубянки «Дело Таганцева», по которому проходил и был расстрелян в

1921 году Н.С.Гумилев). А также библиография.

В свою очередь, каждый том будет состоять как бы из трех основных разделов. Это — сами тексты, варианты и ранние редакции, комментарии. Причем специально оговаривалось, что комментарии должны соответствовать самым строгим требованиям филологии и научного книгоиздания, то есть содержать в себе не только абсолютно точные сведения о времени написания, первой и последующей публикации того или иного произведения, характеристики всех имеющихся его вариантов, прижизненной критики и важнейших критических работ последующих лет вплоть до наших дней, но и свой собственный (то есть тех ученых, кто готовил том) историко-литературный и поэтический комментарий.

Еще одна особенность десятитомника — в нем печатаются не только неизвестные тексты, фотографии, но и ряд автографов поэта, обнаруженных в последнее время. Например, из альбома М.М.Маркс, целиком состоящего из автографов Н.С.Гумилева 1902—1906 годов. Фрагменты этой рукописной книжечки впервые воспроизведены для читателей полного собрания сочинений поэта в первом томе.

Особенно хочется поблагодарить редакцию парижской газеты «Русская мысль» за автограф стихотворения «17 октября 1905 года» с припиской Л.И.Веселитской-Микулич. Его обнародовал в «Русской мысли» №3893 от 30 августа 1991 года Р.Тименчик. Мы его также воспроизводим в первом томе и сопровождаем специально написанным обширным комментарием.

На наш взгляд, «Русской мыслью» было впервые обнародовано, без преувеличения, редкое, я бы сказал даже программное произведение поэта, всегда бравировавшего своей аполитичностью. Смысл этого произведения с самого момента создания был окутан тайной. «Когда он написал мне в альбом это стихотворение, — вспоминает Л.И.Веселитская-Микулич, — я почувствовала, что его можно истолковать двояко, и спросила самого поэта: — Как его понять, Николай Степанович? — Он помолчал и сказал: «А как хотите, так и понимайте»».

Сегодня подлинно установлено, что «17 октября 1905 года» является как бы поэтическим откликом Гумилева на известный манифест царя и учреждение в Российской империи Государственной Думы, существенно ограничившей власть монарха, к чему Гумилев (как и к другим подобным либерал-демократическим учреждениям) относился враждебно. Кстати, на мой взгляд, это стихотворение не потеряло своей актуальности и сегодня.

— Вообще мне кажется, что Гумилев, этот, как теперь выяснилось, очень русский поэт (хотя при жизни кое-кто любил его дразнить иностранцем), сегодня сверхвременен. Когда-то, возвращаясь после октябрьского переворота в Россию, он писал, обращаясь к родной стране:

Но тебя, хоть ты теперь иная,
Я мечтою прежней узнаю:
Ты меня манила песней рая,
И с тобой мы встретимся в раю.

Сегодня, когда после столь долгого перерыва Николай Гумилев, наконец, в полном объеме возвращается на родину, Россия все еще далеко не рай. Но важно то, что поэт в эти трудные для россиян дни с ними.

Ведь первые три тома его полного собрания сочинений выйдут, как меня заверили в «Воскресенье», уже в этом году, когда исполнится 110 лет со дня рождения Н.С.Гумилева.